

УДК 811.161.1.42

Н. В. Величко

**СУБФРЕЙМ ПОГОДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ А. П. ЧЕХОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЯ)**

Н. В. ВЕЛИЧКО СУБФРЕЙМ ПОГОДА У МОВНІЙ СВІДОМОСТІ А. П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРІАЛІ ЕПІСТОЛЯРНОЇ СПАДЩИНИ ПИСЬМЕННИКА).

У статті представлені результати лінгвокогнітивного та дискурсивного аналізу мовної реалізації субфрейма Погода в мовній свідомості А. П. Чехова за листами кримського періоду. В ході дослідження вдалося встановити, що структура розглянутого субфрейма багатовимірною, де поряд з базовими виділяються додаткові компоненти: облігаторні й факультативні. Облігаторні компоненти субфрейма Погода суб'єкт, об'єкт, предикат, серед яких важливе місце займає предикат, який за своїми семантичним типом є в основному оцінним і характеризуючим.

Н. В. ВЕЛИЧКО СУБФРЕЙМ ПОГОДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ А. П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЯ).

В статье представлены результаты лингвокогнитивного и дискурсивного анализа языковой реализации субфрейма Погода в языковом сознании А. П. Чехова по письмам крымского периода. В ходе исследования удалось установить, что структура рассматриваемого субфрейма многомерна, в ней наряду с базовыми выделяются дополнительные компоненты: обязательные и факультативные. Обязательные компоненты субфрейма Погода субъект, объект, предикат, среди которых важное место занимает предикат, по своим семантическим типам являющийся в основном оценочным и характеризующим.

Ключевые слова: лингвокогнитивный анализ, дискурсивный анализ, фрейм, субфрейм, письма, погода.

N. VELYCHKO. THE WEATHER SUBFRAME IN A.P. CHEKHOV'S LANGUAGE CONSCIOUSNESS: A CASE STUDY OF THE WRITER'S EPISTOLARY HERITAGE

The article deals with the results of linguistic, cognitive and discourse analysis of the WEATHER subframe as it is represented in A.P. Chekhov's language consciousness. The study is based on the analysis of the letters written during the writer's staying in Crimea. The findings show that the frame structure is multi-dimensional and has additional elements (obligatory and optional) along with basic ones. Obligatory components of the WEATHER subframe are the Subject, the Object, the Predicate, with the Predicate being a very important one. Semantic types of the Predicate are mainly evaluative and characterizing.

Key words: linguocognitive and discourse analysis, frame, subframe, letters, weather.

Особую актуальность в современной лингвистике приобретает изучение концептуальной структуры текста конкретного деятеля культуры, что позволяет выявить его вклад в формирование русской языковой картины мира, влияние на последующую литературу, а также общезыковую систему концептов (констант культуры) [2]. К таким личностям в русской культуре относится А. П. Чехов. Наиболее информативным материалом для реконструкции картины мира писателя представляется его эпистолярное наследие, которое является одним из самых значительных эпистолярных собраний сочинений в литературном наследии русских классиков, но вместе с тем остается недостаточно изученным.

Предметом исследования послужил один

© Н.В. Величко, 2014

фрагмент языковой картины мира А.П. Чехова – субфрейм Погода, который занимает значительное место в письмах писателя, потому что именно климат и погода явились определяющими факторами для переезда писателя в Крым.

Таким образом, богатый материал и важность для последних лет жизни великого писателя определили необходимость описания этого феномена, что определило *цель* нашего исследования – представить структуру субфрейма Погода как составляющую описываемого нами фрейма ПРИРОДА. Сформулированная цель предполагает решение следующих исследовательских *задач*: осуществить анализ эпистолярных текстов крымского периода А. П. Чехова с целью реконструкции языкового сознания писателя; определить сферы крым-

ских реалий, отраженные в письмах; выделить и описать субфрейм Погода.

Основным инструментом исследования концептуальной структуры текста был выбран концептуальный анализ; одной из составляющих которого является лингвокогнитивный анализ, ориентированный на знания человека о мире (Н. Д. Арутюнова, Г. Ю. Богданович, Л. П. Иванова, В. И. Карасик, У. А. Карпенко, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, Е. А. Селиванова, З. Я. Тураева, Т. А. Яценко и др.) При описании отобранного материала был применен дискурсивный анализ.

Для выполнения поставленных задач в рамках общелингвистического, когнитивного, психолингвистического, лингвокультурологического субподходов были применены такие методы исследования, как описательный, таксономический подход, приемы концептуализации, классификации; онтологический, компонентный, дистрибутивный подходы.

В ходе исследования были проанализированы 1396 писем, написанных с сентября 1898 по май 1904 года, в которых в той или иной степени отражены реалии Крыма. Это не сбор статистических данных, не документальные свидетельства, это реалистичные личные наблюдения и впечатления великого писателя, представляющие особую ценность потому, что специфика эпистолярного жанра обуславливает непринужденность и интимность общения, тем более что никогда А. П. Чехов не писал письма с расчетом на публикацию и отказывал знакомым в печатании его писем при жизни.

Ранее нами в работе [3] была представлена языковая реализация фрейма ПРИРОДА и было показано, что природа и ее составляющие климат и погода играли важную роль в последние годы жизни А. П. Чехова и явились определяющим фактором для переезда писателя в Крым по причине ухудшения здоровья и по рекомендациям врачей.

При знакомстве с особенностями крымской жизни А. П. Чехов постоянно проводил наблюдения за погодой уже не только из простого любопытства, которое он проявлял в Мелихове, где вел журнал наблюдения за состоянием погоды, а по причине непосредственного влияния погоды на его самочувствие.

Погода определяла многое в последние годы жизни А. П. Чехова (самочувствие, работоспособность, настроение), поэтому на страницах писем писателя находим не только подробные ее описания, но и фиксируем оценку, данную А. П. Чеховым этому явлению. Таким образом, аксиологическая составляющая, обусловленная авторским мировоззрением, мироощущением,

состоянием здоровья, наслаивается на онтологический план выражения.

Во второй половине XIX в., как свидетельствует Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, **погодой** 'принято в обыденной жизни называть непрерывную смену состояний воздушной оболочки земного шара — атмосферы' [9]. Исходное значение этого слова – "хорошая погода", антонимом к нему выступает **непогода** – "плохая погода".

Толкование лексемы **погода** в современном Научно-техническом энциклопедическом словаре позволяет нам разграничить понятия **погода** и **климат**: **погода** – состояние атмосферы в данной местности или над обширным пространством, влияющее на человеческую деятельность. Погода относится к краткосрочным состояниям (дни и недели), в противоположность **климату** – долгосрочному и регулярно повторяющемуся состоянию [5].

Основные лексемы, обозначающие совокупность метеорологических характеристик в целом, – это **погода/непогода**: *Что касается самого главного – погоды, то тут нельзя сказать ничего определенного* (ПССиП, 2515¹); *Скорей, скорей вызывай меня к себе в Москву; здесь и ясно, и тепло, но я ведь уже развращен, этих прелестей оценить не могу по достоинству, мне нужны московские слякоть и непогода* (ПССиП, 4246). Негативная оценка погоды выражается посредством присоединения оценочных предикатов, или дескриптивного развертывания: *В Ялте погода ужасная. То снег, то дождь – при сильном ветре* (ПССиП, 2652); *Погода в Ялте преподлая: дождь, отчаянный ветер* (ПССиП, 3555); *Погода неприятная; ноль градусов, хмуро, изредка идет снег* (ПССиП, 2638). Олицетворение **преподлая** конкретизируется: *дождь, отчаянный ветер*, которые репрезентируют мир природы, а не человека.

Погоду принято характеризовать метеорологическими элементами: давление, температура, влажность воздуха, сила и направление ветра, облачность (продолжительностью солнечного сияния), атмосферные осадки, дальность видимости, наличие туманов, метелей, гроз и др. атмосферные явления [6].

В эпистолярных текстах А. П. Чехова на лексическом уровне представлено большое количество перечисленных атмосферных явлений, которые организуются в слоты вокруг субфрейма "Погода". В результате анализа выявлены следующие слоты:

¹ ПССиП, 2515 – ПССиП – здесь и далее Полное собрание сочинений и писем; 2530 – номер письма.

Слот *температурная характеристика*, который репрезентирован единицами, характеризующими погоду по показателям термометра, как теплую или более теплую, чем была ранее, как жаркую или холодную: подслоты «*погода с температурой выше нуля и факторы, которые ее определяют*», и «*погода с температурой ниже нуля и факторы, ее определяющие*».

Слот *характеристика по наличию/отсутствию влаги* представлен единицами, которые характеризуют погоду по наличию/отсутствию влаги: подслоты «*погода сырая*», «*погода сухая*».

В слот *облачность* входят единицы, характеризующие погоду по наличию/отсутствию облачности: подслоты *ясно, светло, светлые дни*.

Слот «атмосферные осадки», называющие собственно осадки и связанные с ними атмосферные явления.

Слот *движение воздуха и водной поверхности* состоит из единиц *ветер, буря, шторм* и обозначает силы, приводящие в движение воздух и водную поверхность и сопровождающие их погодные явления.

Дополнительно выделяются единицы, обозначающие атмосферные явления, интегрирующие все слоты в различных сочетаниях и доминировании.

Многомерность структуры рассматриваемого субфрейма позволила нам представить выделяемые дополнительные компоненты: обязательные и факультативные. К обязательным компонентам субфрейма «Погода» относятся: **субъект, объект, предикат**, характеризующий свойства объекта. Факультативными компонентами данного субфрейма являются **адресат, каузатор, мотиватор, локатив, темпоратив, интенсификатор, компаратив**.

Перейдем к характеристике **облигаторных** компонентов. Особенностью характеристики **субъекта** в эпистолярных текстах является, с одной стороны, его постоянное присутствие как автора текста: *я застал здесь холодище ужасный; я ненавижу холод* (ПССиП, 1446), а с другой – очень распространенное отсутствие вербализации субъекта. В проанализированных примерах субъект может быть отражен в специфических безличных глагольных формах с постфиксом *-ся*: *Теперь уже мне не хочется уезжать отсюда* (ПССиП, 2713); *А мне хочется снега* (ПССиП, 2503). Данный предикативный признак – состояние – в Русской грамматике-80 определяется как «состояние субъекта» (6:667).

Что касается характеристики **объекта**, надо отметить, что он в описываемой фреймовой ситуации семантически однороден – это *погода*

во всех ее проявлениях: *...говорят, ялтинский воздух обладает целебными свойствами и в дурную погоду* (ПССиП, 3018); *Погода продолжает быть чудесной, теплой* (ПССиП, 2428); *В Ялте погода ужасная. То снег, то дождь – при сильном ветре* (ПССиП, 2652). Оценка «от объекта»: *тихая, теплая погода, Погода здесь летняя, теплая, погода теплая, солнечная; Погода здесь теплая, тихая; Погода теплая, ясная; Погода здесь жаркая; Погода в Ялте... свежая*, где определяющими выступают такие характеристики погоды, как *теплая, летняя, солнечная, тихая, ясная, жаркая, свежая*, положительно оцениваемые А. П. Чеховым.

Объективные характеристики *погода зимняя; погода весенняя; погода летняя; погода осенняя* в контекстах: *Была холодная, зимняя, отвратительная погода* (ПССиП, 3684); *Погода в Ялте уже весенняя* (ПССиП, 3042); *У нас летняя погода* (ПССиП, 4182); *Погода осенняя, неважная* (ПССиП, 3543), соответствуют реальному состоянию погоды в определенное время года. Но когда они выступают с **интенсификаторами**, например: *совсем летняя, совершенно летняя*, обозначая осеннюю погоду: *Погода совсем летняя. Нового ничего нет* (ПССиП, 4246); *Погода здесь теплая, совершенно летняя* (ПССиП, 2430), тогда объективная оценка трансформируется в субъективную.

Иногда объективные характеристики погоды выступают в одном ряду с субъективными, как правило, в постпозиции, уточняя оценочный предикат: *Погода чудесная, теплая* (ПССиП, 3978); *Погода в Ялте чудесная, свежая, здоровье мое поправилось* (ПССиП, 3173); *Погода всё еще мерзкая, холодная* (ПССиП, 3541).

Облигаторный компонент **предикат** по своим семантическим типам, определенным О. Н. Селиверстовой [7], является в основном оценочным: *Погода очень хорошая...* (ПССиП, 2409); *У нас плохая погода...* (ПССиП, 3078) и характеризующим: *Погода солнечная, теплая, даже жаркая* (ПССиП, 3857); *К тому же погода холодная и похоже на дождь* (ПССиП, 3372) и др.

При анализе предикатов оценки погоды используются элементы статистического метода. Расположив предикаты по шкале, составленной Е. М. Вольф, мы обнаружили, что распределение получилось неравномерным: в основном они заняли самые крайние позиции: оценка «очень хорошо» – 14 позиций, наиболее частотные из которых *чудесная, очень хорошая, великолепная, изумительная*, что в совокупности составило 66 словоупотреблений из 94 положительно окрашенных предикатов и «очень плохо» – 15 позиций, где высокочастотные

предикаты *скверная, отвратительная* дали 27 словоупотреблений из 51 выделенной нами отрицательной оценки погоды. Положительные оценки заполняют две ячейки цепочки: “очень хороший” и “довольно хороший” (2 позиции и 6 словоупотреблений), в графе “хороший” только один однократно употребленный предикат – *хороша*. В отрицательной части шкалы заполнены все ячейки, в которых в графе “довольно плохой” представлены 4 позиции, наиболее частотна *бурная* – 3 употребления из 8 найденных; в графе “плохой” – *дурная, дрянная*, которые составили 11 словоупотреблений из 14.

Таким образом, можем отметить, что А. П. Чехов был крайне категоричен при оценивании, но более при положительной оценке; что касается негативных оценок, то заполнение всей отрицательной части шкалы, пусть и неравномерное, смягчает эту категоричность.

Полярные оценки свидетельствуют о том, что, объективно оценивая значение переменчивости погоды для легочных больных, Чехов-врач четко разграничивал и определял ее как хорошую, комфортную или плохую, и даже опасную.

Что касается грамматической характеристики предикатов, то следует отметить, что абсолютное их большинство составляют полные прилагательные: *чудесная, великолепная, замечательная, скверная, отвратительная, мерзкая, подлая*, образованные от них формы элатива и суперлатива: *премерзкая, мерзейшая, преподлая*; краткие прилагательные: *хороша, плоха, мерзка*; существительные, образованные от прилагательных: *прелесть, гадость*; фразеологизированное словосочетание *лучше и не может быть, хуже некуда*.

Проведение дискурсивного анализа непосредственно связывается с использованием понятия ‘оценочность’. Оценочность нами рассматривается как один из видов модальности, которые сопровождают языковые выражения [4, с. 43].

Общеоценочный модус **хорошо** выражен предикатами с включенными в их семантику интенсификаторами, различными по степени эмоционального напряжения: *прекрасная, очаровательная, чудесная, самая расчудесная, великолепная, просто волшебная, изумительная, роскошная, замечательная, приятная, удивительная, порядочная, дивная, райская*. Предикаты общеоценочного модуса выстраиваются в синонимический ряд, образуя первую половину градуированной шкалы оценочных признаков, которую Е.М. Вольф составила из семи основных элементов: *очень хороший – хороший – до-*

вольно хороший – средний – довольно плохой – очень плохой (см., например: 61, с. 52).

В письмах А. П. Чехова встречаем примеры, где в пределах одного предложения выстраивается целый синонимический ряд с доминантой, например: предикат *хорошая* с семантикой усиления качества: *здесь погода небывало хорошая, очаровательная, лучше и не может быть* (ПССиП, 4145). Функцию интенсификатора выполняют наречие *небывало*, включающее сему ‘уникальность’, которая повторяется и во фразеологизированном выражении *лучше и не может быть*, и определительное местоимение *самая*.

Кроме того, выступают формы элатива и суперлатива: *тишайшая, чудеснейшая, расчудеснейшая*, в которых функцию интенсификаторов выполняют экспрессивное лексическое значение и суффикс – *ейш-*, префикс *рас-* – словообразовательная единица, образующая имена прилагательные со значением высшей степени проявления качества, которое названо мотивирующим словом.

Обращает на себя внимание информационная недостаточность таких общеоценочных предикатов, как *хороша, удивительная*, которые в текстах писем получают дескриптивное развертывание (Арутюнова 1988:92), оценка уточняется путем перечисления субъективно важных для А. П. Чехова характеристик погоды: *Погода всё еще хороша – тиха, тепла и солнечна* (ПССиП, 3526); *Погода сегодня удивительная: тепло, ясно и сухо, и тихо – как летом* (ПССиП, 3530). При этом интенсифицироваться может не только признак объекта, но и отношение к объекту: *Ах, какая очаровательная погода!* (ПССиП, 3335).

Предикаты общеоценочного модуса **плохо**: *неприятная, холодная, грустная, унылая, недобрая, темная, возмутительная, дурная, гнусная, бурная, лютая, скверная, дрянная, отвратительная, мерзкая, ужасная*, среди которых последние восемь образуют ряд прилагательных с усиливающейся аффективностью, которая содержится в их значении, а эмотивный аспект выходит на первый план выступают как противоположные представленным предикатам общеоценочного модуса **хорошо** [4, с. 43]. Параллельно с ними выступают формы элатива и суперлатива: *паскуднейшая, подлейшая, сквернейшая, ужаснейшая, мерзейшая*, где роль интенсификаторов выполняют экспрессивное лексическое значение и суффикс *-ейш-*. Средством интенсификации выступает также префикс *пре-*: *премерзкая, прескверная, преподлая*.

Большинство интенсификаторов типа *безумно, потрясающе, безмерно, безгранично, невероятно, отменно* и т.п. могут присоеди-

няться к словам как с положительной, так и с отрицательной оценкой, например: *Погода у нас отменно плохая, дурацкая* (ПССиП, 4343) (ср. *Здоровье мое сегодня недурно, даже отменно хорошо* (ПССиП, 4195)).

Дескриптивное развертывание в письмах А. П. Чехова получают общеоценочные предикаты *отвратительная, неважная, ужасная*: *Здесь погода неважная: холодно, пыль, дождя не было чуть ли не с самой весны* (ПССиП, 3832); *Погода здесь отвратительная: холодно, неприятно* (ПССиП, 4338); *А погода все ужасная. На горах туман, холодно, бесконечно сыро* (ПССиП, 4345); *А в Ялте совсем-таки скверная погода, моя дуся, холодно, идет дождь, дуют ветры* (ПССиП, 3367).

Во всех примерах оценочный предикат занимает препозицию по отношению к высказыванию, эксплицирующему фактическое состояние погоды.

Дополнительную коннотативную окраску имеют прилагательные *татарская, нецензурная*. *Татарская погода* – индивидуально-авторское образование, окказионализм, выступающий в контексте как характеризующая предикатная единица, выражающая потребность автора подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку. По нашему мнению, в меньшей степени оно связано с прецедентностью, скорее экспрессивное, в ближайшем контексте нет упоминаний о лицах или реалиях этой народности. Нецензурная погода: *Была у нас гнусная, нецензурная погода, теперь же опять хорошо* (ПССиП, 2969). Погода, не поддающаяся никакой цензуре, ср. *нецензурная погода*, оценку можно определить по значению стоящего рядом определения *гнусная* в значении 'внушающая отвращение, омерзительная'. Оценочные коннотации *татарская, нецензурная* содержат добавочную информацию об эмоциональной оценке погоды.

Для оценочных контекстов вообще типична несогласованность в оценках, в письмах А. П. Чехова амбивалентность оценки может быть выражена в одном предложении: *В Ялте чудесно, совершенно летняя погода, и это скверно* (ПССиП, 3608), где предикаты *чудесно* – *скверно* антонимичны. Интересными в характеристике погоды представляются антонимы *прелесть* – *гадость*. Экспрессив *прелесть*, словарное определение которого включает интенсифицирующие семы 'очень', 'чрезвычайно': *погода просто прелесть* (ПССиП, 4238), определяет мелиоративную оценку, в противовес ему выступает экспрессив *гадость*: *не погода, а гадость* (ПССиП, 3659), придающий пейоративную оценку.

Анализ репрезентации оценки в письмах А. П. Чехова позволяет говорить о том, что в текстах для маркирования концептуальных различий используется широкий диапазон средств выражения как положительной, так и отрицательной оценки.

Обращает на себя внимание отмечаемый многими лингвистами факт, что в пределах положительной зоны оценочной шкалы преобладают эмоционально-субъективные оценки, в то время как отрицательные оценки чаще являются оценками "от объекта", поскольку в них обычно содержатся указания на свойства оцениваемого объекта (Вольф 1985: 20): *сырая погода; бурная погода; Погода в Ялте холодная, серая* (ПССиП, 3900); *Погода пасмурная, темная* (ПССиП, 4022).

Важное различие заключается также в том, что лексемы общей отрицательной оценки часто имеют стилистическую маркированность и являются стилистически сниженными: *дурная, гнусная, лютая, скверная, дрянная, отвратительная, мерзкая, ужасная, паскуднейшая, подлейшая, сквернейшая, ужаснейшая, мерзейшая*.

Большой интерес в определении оценки представляют метафорическое сравнение: *Погода здесь великолепная, теплая, но ведь это только соус, а к чему мне соус, если нет мяса* (ПССиП, 2903); и устаревшее слово *благоутробие*: *В Ялте погода очень хорошая, теплая; в природе полнейшее благоутробие* (ПССиП, 2496), толкование которого в словаре В. И. Даля помещено с статью *Благовеличие*: стар. 'доброта сердца, милосердие, благодушие' [1, с. 95].

Таким образом, удалось установить, что структура рассматриваемого субфрейма многомерна, в ней выделяются дополнительные компоненты: обязательные и факультативные. К обязательным компонентам субфрейма *Погода* относим **субъект, объект, предикат**, среди которых важное место занимает **предикат**, по своим семантическим типам являющийся в основном оценочным и характеризующим.

В дальнейшем предполагается продолжить реконструирование базового фрейма ПРИРОДА и представить факультативные элементы субфрейма *Природа* и субфрейм *Сезон*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / Владимир Иванович Даль. – М.: Рус. яз., 1978 – . Т. 2. — 1979. — 799 с.
2. Иванова Л. П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале А. С. Пушкина «Евгений

Онегин») : учебное пособие к спецкурсу / Людмила Петровна Иванова. – Изд. 2-е, доп. – К. : Освита Украины, 2006. – 140 с.

3. Величко Н. В. Базовый фрейм природа в языковом сознании А.П.Чехова (на материале эпистолярных текстов крымского периода) // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, серія 9 сучасні тенденції розвитку мов, випуск 6. 2011р., с. 42-47.

4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Елена Михайловна Вольф. – изд. 3-е, стер. – М. : КомКнига, 2006. – 261с. – (Лингвистическое наследие XX века). – Библиогр. : с. 247– 256.

5. Научно-технический энциклопедический словарь Изд-во : "Издательство политической литературы", 1987. – 368 с.

6. Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. / Елена Андреевна Брызгунова, Клара Васильевна Габучан (ред.). — М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005. — 1496 с.

7. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: (Опыт описания) / Ольга Николаевна Селиверстова. – М.: Наука, 1990. – 150 с.

8. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. / А. П. Чехов ; АН СССР, ИН-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М. : “Наука”, 1974.

9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. — М. : Терра, 2001. — 40 726 стр.